Награждён медалью «За отвагу»

Назирбег Амирханов проходил службу в Афганистане в 1985–1986 годах.

Начинал он в спортивной роте во Владимире. Был отличником боевой и политической подготовки. Когда речь зашла о направлении в Афганистан, Назирбег оказался первым в числе добровольцев. Потом был десантно-штурмовой батальон в Узбекистане, а через пару недель Назирбег и его сослуживцы оказались на южной границе Афганистана с Пакистаном, в Джелалабаде.

– Когда мы оказались на Афганской земле, у всех было ощущение, что мы попали в печь: солнце так палило, что от жары трескались губы, всё время хотелось пить, но тёплая, неприятная на вкус вода не утоляла жажду, – вспоминает Назирбег Ганафиевич. – Но это было на первых порах, когда чуть акклиматизировались, уже по-другому смотрели на мир. Мы прибыли сюда не прохлаждаться. Рядом была граница с Пакистаном, где часто появлялись наёмники».

Назирбегу и его товарищам часто приходилось очищать кишлаки от бандитов. Редко какая операция проходила без боя. Тут всё было как на войне.

– Душманы всегда нападали из засады, боя на открытой местности они боялись, прятались в дувалах, в садах, если такие были в кишлаках, – продолжает Назирбег Ганафиевич. – Когда мы входили в селения, то всегда об опасности предупреждала непривычная тишина. Это было уже выработанное солдатское чутьё. Нужно было только выяснить, где засел враг. Если у душманов были превосходящие силы, то они выдавали себя выстрелами. Чаще, конечно, мы приходили на помощь местным властям, которых душманы ненавидели также, как и нас. Бандиты часто убивали активистов народно-демократической партии Афганистана. Был такой случай. Бандиты часто терзали одно селение на востоке от Джелалабада. Наёмники появлялись в этих местах после обучения на базах Пакистана. В последний раз они подожгли дуканы этого селения. Горели лавки, в которых продавали муку, чай, лепёшки, изюм. А продукты негде больше купить. В этих селениях убили трёх активистов партии. У человека, ушедшего служить в народную армию, похищали детей. Почерк предателей и наёмников везде один: они бездушны и жестоки. У нас была такая присказка: «Если нож – брат душмана, то ночь – его сестра». В бою за это селение мы оказались победителями, враг трусливо бежал.

Много рассказал Назирбег Ганафиевич о боевом братстве. За время боевых действий не было случая, когда кто-нибудь из товарищей подвёл в трудную минуту, а о сдаче врагам и речи быть не могло. Всех раненых даже при отступлении забирали с собой.

За подвиги на Афганской земле Назирбег Амирханов был награждён медалью «За отвагу». Война не прошла бесследно для него. Ещё долго парня одолевали ночные кошмары. К счастью, молодость победила. Назирбег женился на Асват, сейчас у них три дочери, младшая ещё ходит в школу.

В настоящее время Назирбег Ганафиевич является руководителем ООО «РАВ «Агро-Орёл». В этой деятельности он проявил себя как умный организатор, хороший хозяйственник, сумел сплотить коллектив, нацелить его на работу. Назирбегу Ганафиевичу объявлена благодарность от Министерства сельского хозяйства РФ.

В. АФАНАСЬЕВ

АМЯТИ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В РОССИИ

Заговорённый

Во время войны в Афганистане пилот вертолёта Ми-24 Фанус Биктимиров совершил 2500 боевых вылетов

Пулемётной очередью душманы повредили сотовые заполнители на лопастях вертолёта. Пошёл дисбаланс. Машину затрясло так, что мама не горюй! Я подумал: «Сейчас развалится. Наверное, это всё» — Биктимиров не раз находился на волоске от смерти.

ПЕНОПЛАСТОВЫЙ САМОЛЁТИК

Капитан в отставке Фанус Биктимиров, уроженец Краснокамска Пермской области, а ныне — житель Орла, с детства мечтал о военной авиации и полётах.

— Ещё пацаном я вырезал из пенопласта самолётики и устраивал с друзьями воздушные бои, — рассказывает он. — В те далёкие советские времена были популярны кружки авиамоделизма, мне тоже нравилось в таком заниматься.

Определившись с выбором будущей профессии, Фанус Рашидович поступил в Кременчугское гражданское лётное училище и успешно окончил его, получив специальность командира экипажа вертолёта Ми-2. Однако гражданский воздушный флот не привлекал молодого пилота — хотелось стать именно военным лётчиком. Такие понадобились стране в 1979 году, с началом войны в Афганистане.

По воспоминаниям Биктимирова, в 1982 году практически весь выпуск командиров экипажей Ми-2 был передан в погранвойска КГБ СССР, и многие выпускники гражданского училища, предварительно пройдя проверку и переподготовку, стали военными лётчиками.

— С августа 1982 года

НАГРАДЫ

Фанус Рашидович Биктимиров награждён орденом Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооружённых силах СССР» 3-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы».

в условиях которой экипаж «горбыля», как ещё называли Ми-24, во главе с Сергеем Шубичем оказался под угрозой смерти.

— Проход был очень узким, Ми-8 едва проходил, — вспоминает Биктимиров. — На уровне прохода на высоте был установлен крупнокалиберный пулемёт ДШК, который начал работать по нашим «вертушкам». Наша задача была ки

Биктимиров про себя подумал: «Сейчас развалится. Наверное, это всё». Но лопасти были очень качественные, машину удалось увести и посадить. Вернувшись на базу, члены экипажа оставили подбитый вертолёт, выпили по 50 грамм спирта, взяли другую машину и продолжили работать.

«Я НЕ ГЕРОЙ, ДРУЗЬЯ — ГЕРОИ»

в «крест» и давал несколько залпов из пушки... Участок границы вновь был на замке.

По роду службы Фанусу Рашидовичу приходилось прикрывать пехоту, которая обеспечивала неприкосновенность наших границ на афганской территории.

— У меня был один друг из пехоты Владимир Трапезников, который всегда называл меня просто Федька, — делится Биктимиров. — Он был командиром группы, которую однажды высадили с «вертушек» в рисовое поле. А мы с ребятами на Ми-24 кружились в стороне от кишлаков.

— Федька, из пулемёта бьют, не могу головы поднять, — услышал по рации Биктимиров и взял курс на поле.

— Володя, вас вижу. Куда стрелять? Дай целеуказание!

— Видишь корову? Она привязана на поле. В ту сторону бей!

— Она крутится каждую секунду на 360 градусов, вас могу зацепить. Делаю второй заход, дай целеуказание!

— Видишь, человек по полю бежит? Это я! Вот куда бегу, туда и стреляй.

Этим поступком своего друга Фанус Биктимиров восхищается по сей день. Вообще, об однополчанах Фанус Рашидович говорит с особой теплотой в голосе.

Среди его друзей был борттехник Пётр Красовский, погибший при крушении вертолёта.

Однажды вечером перед отлётом Фанус и Пётр разговорились.

— Собьют меня, чувствую, — сказал Красовский.

— Брось ты, Петь! Высота маленькая, парашют не успеет открыться, что ты будешь делать? — спросил

стали военными лётчиками.

— С августа 1982 года я стал служить в 23-м отдельном полку КГБ СССР, — вспоминает он. — В центре переподготовки города Тбилиси в течение месяца прошёл переподготовку на лётчика-штурмана (или второго пилота) вертолёта Ми-24. Этот вертолёт позволял взять на борт любой боекомплект: бомбы, 23-мм пушки, ракеты...

НА ВОЛОСКЕ ОТ ТРАГЕДИИ

Первый боевой вылет Биктимирова заключался в сопровождении транспортного вертолёта Ми-8 из Термеза в Ташкурган. Полёт, длившийся 50 минут, прошёл спокойно. Во время одной из последующих операций по сопровождению «восьмёрок» произошла опасная ситуация, ДШК, который начал работать по нашим «вертушкам». Наша задача была их прикрыть. Мы обстреляли ДШК противника, он замолчал. Но как только «восьмёрки» подошли ближе, пулемёт вновь начал давать очереди. У нас в комплекте оставалось очень мало патронов, которые вскоре закончились. Тогда мы стали просто «заходить» на точку противника, делая вид, что собираемся стрелять. Мы делаем заход — ДШК замолкает, «восьмёрка» проскакивает. И так несколько раз, пока душманы не догадались, что вертолёт у нас «пустой».

«Духи» открыли огонь по Ми-24 и повредили пулемётной очередью сотовые заполнители на лопастях вертолёта. Пошёл дисбаланс. Машину затрясло так, что мама не горюй!

«Я НЕ ГЕРОЙ, ДРУЗЬЯ — ГЕРОИ»

У Биктимирова, который впоследствии стал командиром экипажа Ми-24, была конкретная боевая задача: не допустить прохода на территорию Советского Союза бандгрупп из Афганистана. Часто «духи» небольшими группками пытались незаконно пересечь границу через р. Пяндж, близ которой находятся и наши, и афганские острова.

— На одном из островов какие-то вооружённые люди, — однажды передал по рации пограничник. — Пересекают на курдюках Пяндж, что-то тащат в ящиках на нашу сторону.

В такие моменты Биктимиров поднимал машину в воздух, подходил к бандитам поближе, брал цель та маленькая, парашют не успеет открыться, что ты будешь делать? — спросил Биктимиров.

— Я выжду, когда до земли останется метров пять, и выпрыгну из вертолёта, хотя, наверное, и это — смерть.

Пётр как предчувствовал трагедию. Вскоре после этого разговора вертолёт, в котором находился Пётр Красовский, потерпел крушение.

— Как парень сказал — так и сделал, — вспоминает Биктимиров. — Пехота потом подробно описала мне, как он выпрыгнул: в одной руке автомат, в другой подсумок. Поднялся, пробежал метров десять, упал, немного прополз и умер. А бежал в сторону своего взорвавшегося вертолёта — вытаскивать ребят...

Александр МАЗАЛОВ

Назирбегу Амирханову и его боевым товарищам неоднократно приходилось очищать кишлаки от бандитов.

– Душманы всегда нападали из засады, боя на открытой местности они боялись, прятались в дувалах и садах, – рассказывает Назирбег Ганафиевич. – При входе в кишлаки об опасности предупреждала тишина. Выработанное солдатское чутье, как правило, нас не подводило, оставалось выяснить, где засел враг. Если у душманов были превосходящие силы, они выдавали себя выстрелами. Но и в таких ситуациях мы побеждали: мужество и героизм советских солдат были главным преимуществом перед врагом.

Назирбег Ганафиевич сражался под Джелалабадом, что на границе с Пакистаном, откуда просачивались вооруженные бандиты и безжалостно расправлялись с теми, кто присягнул на верность демократическому правительству республики.

Назирбег Амирханов награжден за исполнение интернационального долга на афганской земле медалью «За боевые заслуги».

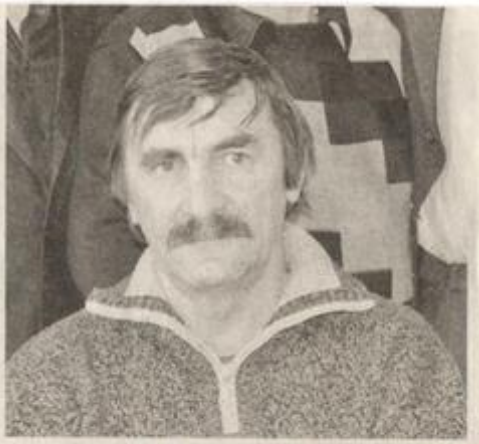
Алексей Демин служил под Кандагаром – вторым по величине городом Афганистана.

– Служить пришлось в танковом подразделении. Прямых столкновений с бандформированиями у нас не было, на нас была возложена обязанность по охране военных объектов, в том числе аэродрома. Вылазки бандитов сразу подавлялись, потому что нельзя было допустить контроля врага над стратегическими объектами, – вспоминает Алексей Анатольевич. – Мне, конечно, не повезло: никто из земляков не служил – орловских в части не было, но скучать было некогда, так как охрана занимала много времени. У нас была крепкая солдатская дружба, перед лицом опасности мы становились одним мощным кулаком, поэтому враг боялся соваться на наши позиции. Долгое время не могли привыкнуть к жажде, пока ребята из Средней Азии не научили заваривать чай из верблюжьей колючки. Вот так и спасались в 50-градусную жару...

Юрий Прошкин в Афганистане сопровождал автомобильные колонны с продовольствием, техникой и строительными материалами – СССР оказывал афганскому народу помощь на пути строительства справедливого общества.

У бандформирований были хозяева в Пакистане, Иране и США, которые все делали для того, чтобы ввергнуть страну в пучину братоубийственной войны. Враг считал, что чем хуже будут жить афганцы, тем легче будет осуществить планы. Душманы закладывали мины и фугасы на пути следования машин, чтобы помощь не дошла по назначению, и устраивали засады.

Одна из таких засад запомнилась Юрию Васильевичу на всю жизнь. На крутом повороте из виноградников почти в упор по колонне ударили автоматы. Из дувала полыхнуло пламя гранатомета. Расчет душманов был прост: создать панику и расстрелять колонну. Силы советских солдат таяли. Юрий был ранен в том бою. Если бы не прибыла помощь, солдатам пришлось туго, но своих в Афгане не бросали.



Николай Звягинцев армейскую службу проходил в Афганистане.

Вспоминает, как их, молодых солдат, подняли по тревоге и раздали боевое снаряжение. Командир роты только сказал, что они должны вести себя в машинах спокойно.

Стояла глубокая осень. Впереди был Афганистан. По словам Николая Михайловича, первый раз их колонну обстреляли в горах около Баграма. Гулко затарахтели пулеметы, завизжали мины – казалось, прямо над головой. Солдаты рассыпались. У обочины дороги Звягинцев подполз к огромному валуну – и тут вздрогнула земля и оглушительно разорвалась мина. Когда Николай поднял голову, увидел перед собой горящую БМД...

Позже Николая перевели в автороту. Запомнился ему бой на дороге в Кундуз. Их караван атаковали душманы. Бой длился долго. Когда группа афганцев была окружена и уничтожена, прозвучала команда: «По машинам!». Когда Николай открыл кабину, увидел дверцу на противоположной стороне и сиденье полностью изрытыми пулями...

За тот бой Николай награжден медалью «За отвагу».

Владимир АФАНАСЬЕВ

Шаблыкинский вестник.-2019.-15 февр.

Подвиг лейтенанта

Наш народ еще не забыл события, связанные с вводом советских войск в Афганистан для выполнения интернационального долга. Правда, чем дальше мы удаляемся от тех событий, тем кардинальнее меняется их оценка. Историки и политики сегодня по-разному говорят о целесообразности вмешательства во внутренние дела другого государства.

Одним из героев того времени был орловский парень, лейтенант, командир десантно-штурмового взвода Владимир Олегович Гапеев. Ему не исполнилось и 23 лет. Владимир родился 14 августа 1959 года в городе Новосиле Орловской области. После окончания школы № 6 поступил в Бакинское военное общевойсковое училище. В Республике Афганистан служил с октября 1980 года. Участвовал в 20 боевых операциях.

Последняя операция Владимира Гапеева случилась 2 апреля 1982 г. Вот как рассказал о ней политрук старший лейтенант Василий Николаевич Ракульцев в своем письме матери Владимира Екатерине Фоминичне Гапеевой.

Это случилось в провинции Нангархар. 1 апреля 1982 года батальон в/ч 93992-р уходил в далекий, сложный, опасный поход. Проводником был афганец. Шли всю ночь. Под утро 2 апреля батальон выдвинулся на открытую площадку, окруженную со всех сторон густыми зарослями и большими камнями, за которыми, как оказалось, находилась засада из хо-

батальон в/ч 93992-р уходил в далекий, сложный, опасный поход. Проводником был афганец. Шли всю ночь. Под утро 2 апреля батальон выдвинулся на открытую площадку, окруженную со всех сторон густыми зарослями и большими камнями, за которыми, как оказалось, находилась засада из хорошо вооруженных боевиков. Это было для батальона полной неожиданностью.

Когда прозвучали первые выстрелы, бойцы батальона не растерялись. Всё решали секунды. Главной задачей было немедленно вывести личный состав батальона с площадки в укрытие, что и было предпринято. По рации запросили помощь. Но, увы, помощь не была оказана ни огнем артиллерии, ни с воздуха авиацией и вертолетами. Появились первые потери.

Поскольку Владимир Гапеев являлся командиром десантно-штурмового первого взвода и находился в самой опасной зоне, он и начал прикрывать отход батальона. Владимир и тот, кто находился с ним, отходили последними. Их было трое. Отойти в безопасное место они не успели и были окружены «духами» — душманами. Группа продолжала вести бой. Владимир остался один, раненный в ноги и руки. Чтобы не попасть живым в плен к бандитам, последним патроном выстрелил себе в висок.

Владимир Гапеев совершил подвиг. Он выполнил свой долг перед Родиной и товарищами, спасая их, пожертвовал собой. И пусть матери тех, кого Владимир спас, помнят его. Подвиг Владимира потряс всех. Об этом писали все армейские газеты. За мужество и отвагу при выполнении боевого задания Президиум Верховного Совета СССР наградил Владимира Олеговича Гапеева орденом Красного Знамени посмертно.

На похороны Владимира приехали его боевые друзья. Сотни людей провожали его в последний путь. Похоронили Володю на Крестительском кладбище.

На Орловщине помнят о герое-десантнике. В орловском военном и новосильском музеях хранятся документы о подвиге Владимира Гапеева. Великий поклон его родителям Екатерине Фоминичне и Олегу Емельяновичу Гапеевым, воспитавшим замечательного человека, подлинного патриота нашей великой России. Подвиг героя-воина увековечен: в честь Владимира Гапеева названа улица города Орла.

Владимир ТЕТЕРИН.
г. Орел.

ГЕРОИ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН

Кавалер первого ордена

Каждый год 27 декабря в Москве, недалеко от МГУ, собираются ветераны спецназа. В этот день они вспоминают ушедшие в историю события 1979 года. 26 лет назад бойцы спецназа стали первыми, кого опалила афганская война. Тогда, после штурма дворца Амина, ещё не оправившись от полученных ранений и контузий, они отмечали свою победу. И никто из них не догадывался, что впереди будет долгая десятилетняя война, которая унесёт жизни тысяч соотечественников. В том числе и 62-х наших земляков.

О командировке в Афганистан, из которой тогда возвратился Валерий Курилов, запрещено было рассказывать даже коллегам. Проходя по коридорам управления КГБ по Орловской области, он ощущал на себе холодные взгляды сослуживцев. Старшие офицеры недоумевали: они прослужили много лет, но таких наград не имеют, а этот молодой — и уже с орденом. Многие, наверное, завидовали. Секретарь партийной организации объявил, что вскоре будет заслушано персональное дело орденоносца о неуплате членских взносов. Лишь со временем коллеги Валерия Николаевича узнали, за что он был награждён орденом Красной Звезды. Это был первый орден из полученных нашими земляками за боевые действия в Афганистане. Орден — за штурм дворца Тадж-Бек (на снимке) 27 декабря 1979 года.

Подполковник в отставке Валерий Николаевич Курилов родился в г. Орле в 1949 году. Окончил среднюю школу № 31. После службы в армии Валерий связал свою жизнь с работой в органах государственной безопасности.

В начале декабря 1979 года в Афганистан прибыла группа офицеров, закончивших курсы усовершенствования оперативного состава спецназа КГБ, под командованием полковника А.Т. Голубева. В составе группы был и Валерий Курилов. Одетые в солдатскую форму с погонами рядового и сержантского состава офицеры официально числились как "группа инженерно-технической поддержки". На самом деле им предстояло захватить резиденцию лидера Афганистана Хафизуллы Амина — дворец Тадж-Бек. Эта уникальная операция была проведена всего за сорок три минуты. Неприступный дворец, охрана которого в несколько раз превосходила по численности штурмовую группу, был взят с минимальными потерями с нашей стороны. Бой был тяжелый. Практически все бойцы, принимавшие участие в штурме, получили ранения, причём многие — неоднократно.

Вот как рассказывает Валерий Николаевич о тех событиях в своей книге "Операция "Шторм-333": " Я выглянул из-за парапета и перед броском выстрелил

длинной очередью, но вдруг ощутил сильный удар по кисти левой руки, автомат повело влево, больно ударил приклад в плечо. Еще раз нажал на курок, но автомат не стрелял. Стал дёргать затвор — заклинило. И тут я увидел, что мой автомат согнут от попадания пули! Занемела левая рука: кисть в крови! Осмотрелся вокруг: рядом среди неразорвавшихся гранат и каких-то камней лежал убитый охранник. Я отложил свое поврежденное оружие и вытащил другой автомат из-под неподвижного тела.

Недалеко от меня, в отблесках яркого пламени от горящей будки, на виду у всех стоял на одном колене боец из другой группы спецназа и, как в тире, короткими очередями бил по окнам дворца. Огромная округлая каска с забралом и какой-то чудной формы бронежилет с высоким, как у свитера, воротом защищали спецназовца от пуль. Мелькнула мысль: "Вот это каска! Мне бы такую!". Обычную солдатскую каску-жестянку пуля пробивает насквозь.

Я распустил подлиннее ремень на автомате, надел его на шею и бросился вперёд. Бежал, пригибаясь и петляя, одновременно веером стрелял из автомата. И тут, словно гигантской раскалённой иглой, ударило в левую мою невезучую руку! Рукав набух от крови. Не помню, как я оказался у одной из дверей дворца. Дернул за ручку — дверь приоткрылась. Выхватил из кармана гранату, зубами рванул чеку и накатом запустил её в помещение. Постукивая, граната покатилась по паркету, а я захлопнул дверь и отскочил к косяку. Раздался взрыв, дверь распахнулась, выпуская из комнаты клубы дыма и пыли. Но тут меня настигла автоматная очередь. Стреляли откуда-то слева. Пуля калибра 7,62 мм пробила мой бронежилет и вошла в левый бок, прямо под нижнее ребро. Ощущение было такое, будто ломом ударили! Я упал на пол, но сознания не потерял. Инстинктивно выставив автомат в сторону предполагаемого противника, наугад выпустил в полутьму длинную очередь. Затем услышал чей-то крик. В этот момент в пяти шагах справа от меня разорвался огненный шар. Видимо, это была граната, которую охранники бросили вниз с верхнего этажа. Хлестнуло осколками по рукам и ногам...".

После госпиталя Валерий Николаевич возвратился в строй. В 1982 году его перевели в центральный аппарат КГБ, а через два года вновь направили в Афганистан. До начала 1988-го занимался вопросами антитеррора, антидиверсий в представительстве КГБ СССР в этой стране. В конце 1990 года — вновь командировка, на этот раз в Африку. В 1994 году был уволен в запас. Сейчас Валерий Николаевич проживает в Москве. Является членом Ассоциации ветеранов СВР, а также Ассоциации ветеранов спецназа и сотрудников российских спецслужб "Вымпел-Союз". В этом году дважды приезжал в наш военно-исторический музей, где в экспозиции, посвящённой войне в Афганистане, представлены материалы, переданные им в дар музею.

С. ШИРОКОВ.
Заведующий Орловским военно-историческим музеем.

СЛАВНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

Года кровавого Афгана оставили на сердце след...

Служил стране, как сердцу было велено.
Профессия – Отчизну защищать!
Заслуги? Верность Родине, России...

15 февраля — особая дата. В этот день тридцать лет назад закончился вывод советских войск из Афганистана.
Нынешнее поколение не должно забывать трагедию афганских событий, должно помнить о тех, кто честно исполнил воинский долг, рисковал жизнью ради великой цели – мира на земле.
Сегодня мы вспоминаем шаблыкинцев, которые принимали участие в военных действиях на афганской земле.

Сергей Семенычев родился в с. Титово, увлекался спортом, особенно хоккеем, был всегда опасен на пятачке перед воротами.

После школы уехал в Москву, устроился работать на завод.

Затем служил в ракетных войсках, принимал участие в боевых действиях в Афганистане, награжден медалью «За отвагу».

Участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и получил сильную дозу облучения. Врачи сделали все возможное, чтобы спасти Сергея, но болезнь не отступила: в возрасте 28 лет он ушел из жизни.

В Титово помнят земляка и чтут его подвиг.

Михаил Вязов служил в ВДВ. В составе подразделения был направлен в Афганистан. Неоднократно участвовал в операциях по уничтожению бандформирований.

Михаил Николаевич рассказывал, что война велась душманами без правил, даже дети привлекались к вылазкам. Нужно было быть очень внимательным, чтобы не стать мишенью ни для взрослого бандита, ни для подростка.

Бывали случаи, когда маленькие афганцы издевались над ранеными советскими бойцами.

За два года он многое повидал, воевал умело, был мужественным бойцом и награжден медалью «За отвагу».

Горькую правду о той необъявленной войне Михаил Николаевич рассказывал только близким.

Михаила Николаевича нет среди нас, но шаблыкинцы помнят о земляке, который достойно исполнил воинский долг в Афганистане.

Алексей Гулидов награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» за участие в боевых действиях в Афганистане.

На его счету – уничтоженные пулеметное гнездо и безоткатное орудие в уезде Сурхруд.

Неоднократно участвовал в уничтожении караванов с оружием.

В одном из боев был тяжело ранен.

До последних дней жизни Алексей Михайлович активно участвовал в общественной жизни района и входил в состав вокально-инструментального ансамбля.

Шаблыкинцы чтят подвиг земляка.

Владимир АФАНАСЬЕВ

Окончание в следующем номере.

Орловский вестник. - 2009. - 11 февр.

Звезда с тюльпаном

Юрий ФИЛЬЧАКОВ

До сих пор перед глазами кадры двадцатилетней давности: последний советский батальон чеканным строевым шагом, с высоко поднятыми головами возвращается из Афганистана на родину.

Тот знаменательный студёный день 15 февраля 1989 года запомнился навсегда. Он завершил тяжёлую миссию наших солдат-интернационалистов. И каждый год в этот день мы с благодарностью вспоминаем их подвиг.

Вот и на сей раз в Орловском военно-историческом музее открылась большая выставка. Она называется «Опалённые Афганистаном».

Экспозицию составили многочисленные фотографии, личные вещи, воинская форма, документы, награды орловцев-интернационалистов и погибших земляков. Стенды теснятся, создавая впечатляющую панораму тех огневых лет.

Пришло более ста человек — не только те, кого пригласили, но и люди, услышавшие об открытии выставки. Гостеприимный музей вместил всех. Председатель областного Совета народных депутатов И. Я. Мосякин сказал кратко:

— Спасибо организаторам выставки за урок патриотизма. Мы не должны забывать о наших павших и выживших сыновьях и по будням. Поэтому скоро в Орле появится долгожданный памятник воинам-интернационалистам. Четыре миллиона рублей на него уже собраны, памятник думаем расположить в районе Наугорки.

Орловчанка Т. В. Бутакова, бывшая медсестра военного госпиталя в Кандагаре (1985-1988), в музей прийти не смогла виг. Это нужно не мёртвым — это нужно живым!».

Строки Татьяны Васильевны подкрепила в своём выступлении ещё одна бывшая медсестра, жительница Мценска Галина Леонидовна Руднева:

— Наши солдаты поддерживали афганцев не только оружием, но и духовно. И друг друга поддерживали словом, советом, сочувствием — все знали, что на войне иначе нельзя, все понимали, что исполняют очень важное дело.

Всего через Афганистан прошло более 2200 наших земляков, из них 28 женщин. О них — впервые и весьма подробно — рассказывает сегодняшняя выставка.

На открытие были приглашены матери погибших в Аф-

Да, девять огненных лет и два послевоенных десятилетия многое прояснили. Уже никто не смеет бросить слова жестоких неправедных обвинений в адрес воинов-интернационалистов. А ведь сколько гадостей было в своё время вылито на них «перестроечниками»... Мутная волна охаивания всего и вся пыталась очернить героев, скопом и по отдельности. Не принимались во внимание ни изломанные

зация инвалидов войны в Афганистане (ОООИВА). На лицевой стороне медали изображена пятиконечная звезда с тюльпаном — простой и жизнеутверждающий символ неразрывности подвига и долга, солдатской жертвенности во имя мира.

После открытия интернационалисты, приехавшие из Мценска, Глазуновки, Покровского и Свердловского районов, ещё долго не расходились. Знакомились, фотографировались, вспоминали общих друзей, перевалы, политые русской кровью, обменивались адресами, разговаривали и обнимались.

Выставка проработает до 25 февраля. И каждый день тут проходят мероприятия, посвящённые двадцатилетию вывода советских войск из Афганистана.

по будням. Поэтому скоро в Орле появится долгожданный памятник воинам-интернационалистам. Четыре миллиона рублей на него уже собраны, памятник думаем расположить в районе Наугорки.

Орловчанка Т. В. Бутакова, бывшая медсестра военного госпиталя в Кандагаре (1985-1988), в музей прийти не смогла по болезни, однако прислала заведующему музеем С. В. Широкову проникновенное письмо. Хочется привести несколько абзацев из этого поистине выстраданного послания:

«Война, которую долго замалчивали. Дозировали информацию о героях и потерях. Запрещали плакать над могилами. Скупились на ордена.

Но правда всё равно прорывалась: в пронзительных стихах и песнях, полных горечи и боли, свидетельствах участников и очевидцев боёв на южных рубежах Советского Союза.

Правда — в том, что советские люди в неимоверно трудных условиях боевой жизни, ежечасно подвергаясь смертельной опасности, мужественно выполняли свой долг. Солдаты и офицеры — воинский долг, врачи и учителя, строители, агрономы и журналисты — профессиональный, все сочувствующие — человеческий.

В далёких сороковых мой отец защищал Родину на фронтах Великой Отечественной. Так и в недавних восьмидесятых мы, военные и гражданские, были призваны отстаивать интересы страны в чужом Афганистане. Моё поколение было твёрдым в своих убеждениях — мы должны прийти на помощь, так требовало наше время, и мы не могли поступать иначе. Разве подлежит сомнениям верность Отечеству?

Искренняя благодарность всем солдатам за ратный подвиг, что исполняют очень важное дело.

Всего через Афганистан прошло более 2200 наших земляков, из них 28 женщин. О них — впервые и весьма подробно — рассказывает сегодняшняя выставка.

На открытие были приглашены матери погибших в Афганистане орловцев: мамы Александра Балабанова и Владимира Гапеева, Александра Петрова и Сергея Булгакова, а также вдова военнослужащего Петра Русакова.

За время Афганской войны погибло более семидесяти наших земляков, девять из них

похоронены за пределами Орловщины. О каждом павшем рассказывает экспозиция.

Примечательными были выступления афганских уроженцев, ныне граждан России, орловцев, членов «Союза афганских беженцев». Это Ансари Джавид Ахмад и Курайши Мохаммад Юнус. Они сказали:

— Советский Союз воевал за Афганистан. И много строил. Сейчас же Америка те постройки разрушает... История показала, кто больший друг, кто действует бескорыстно.

судьбы, ни тяжёлые раны, ни боевые награды.

Интернационалистам приходилось отстаивать свои права, открывать и правителям, и простым людям правду о своей фронтовой миссии. Ныне их свершения признаны, их самоотверженность оценена всеми россиянами. Интернационалист сейчас очень и очень уважаем. Его подвиги множились в горах Чечни, в Югославии, Южной Осетии...

Вот почему на открытии выставки присутствовали и воины-«афганцы», и воины-«чеченцы», и

ветераны Великой Отечественной, и молодёжь, гордящаяся несгибаемостью отцов и дедов.

Заведующий военно-историческим музеем Сергей Владимирович Широков, всей душой отдающийся вверенному ему делу, на открытии выставки получил медаль «За честь и славу России», учреждённую совсем недавно, в связи с двадцатой годовщиной вывода советских войск из Афганистана.

Награду учредила общероссийская общественная организация ветеранов боевых действий, которую возглавляет капитан запаса А. В. Щепетин, сам воин-«афганец», намерена выпустить фотоальбом; много задумок у Ливенского городского военно-патриотического клуба, действующего под председательством А. М. Шеламова (ливенцам посвящён отдельный стенд выставки «Опалённые Афганистаном»).

Воины-интернационалисты в день открытия выставки подарили музею памятные сувениры: нарядную афганскую шапочку, вазы, пиалы, расшитый жилет, орден с удостоверением.

На установленном у музея танке, освобождавшем Орёл в сорок третьем, сидел малыш, о чём-то пытливо расспрашивал своего дедушку. Ветеран подробно отвечал. Мальчик должен знать и про сорок третий год, и про восьмидесятые, — должен знать всю историю Родины. Ведь он будущий защитник Отечества.

Тем живём и жить будем.

СЛАВНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

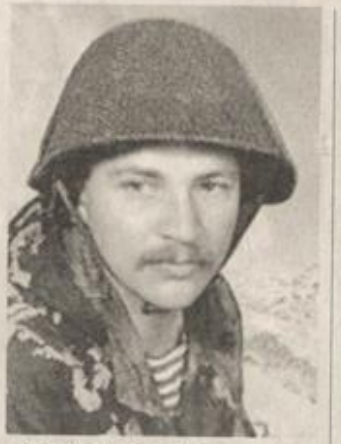
Года кровавого Афгана оставили на сердце след...

Служил стране, как сердцу было велено.
Профессия – Отчизну защищать!
Заслуги? Верность Родине, России...

Окончание.
Начало в прошлом номере

15 февраля — особая дата. В этот день тридцать лет назад закончился вывод советских войск из Афганистана. Нынешнее поколение не должно забывать трагедию афганских событий, должно помнить о тех, кто честно исполнил воинский долг, рисковал жизнью ради великой цели – мира на земле.

Сегодня мы вспоминаем шаблыкинцев, которые принимали участие в военных действиях на афганской земле.



Юрий Миролюбов в армию был призван в 1985 году. Службу проходил в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Юрий с честью исполнил долг перед Родиной, участвуя во многих боевых операциях. Особенно он отличился при уничтожении вражеского каравана. В ходе боя с группой солдат обошел ожесточенно сопротивляющегося противника с тыла, заменил раненого пулеметчика и вынудил душманов сдаться в плен.

Юрий Николаевич всегда действовал мужественно и решительно, поддерживал боевой дух товарищей. В одном бою был ранен, но остался в строю.

5 мая 1988 года сержанту отдельной бригады спецназа Юрию Миролюбову было присвоено звание Героя Советского Союза, вручены орден Ленина и Золотая звезда.

Юрий Флешин с честью исполнил воинский долг в составе ограниченного контингента в Афганистане.

В боях с душманами показал себя бойцом неробкого десятка. Товарищи, если с ними на задание шел Юрий, были уверены в том, что все будет нормально, никогда не теряли в бою хладнокровия, даже когда враг превосходил в силе.

Как правило, боевые схватки были не в пользу душманов. Бандиты были героями, когда нападали из засады, а в открытых боях уступали советским бойцам, прошедшим хорошую подготовку.

Юрий Иванович награжден высокой боевой наградой – медалью «За отвагу».

Побывал на встрече воинов-афганцев в Пятигорске.

Владимир Новиков в Афганистане служил водителем.

Он доставлял в республику продовольствие и строительные материалы.

Владимир Иванович рассказывает, что в их подразделении была крепкая солдатская дружба, своих в беде не бросали. Как-то одна машина их колонны отстала из-за поломки. Нашлись добровольцы, в их числе был Владимир Новиков, которые помогли боевому товарищу устранить неисправность.

Земляк с честью исполнил воинский долг, продолжив дело родителей – участников Великой Отечественной войны.

Перевал Саланг остался на всю жизнь в памяти **Вячеслава Раевского.**

Вячеслав Сергеевич был замыкающим колонны автомашин, которые доставляла грузы в Афганистан, и считался смекалистым и не терявшим хладнокровия в опасных ситуациях бойцом. А они подстерегали почти на каждом шагу.

На перевале водитель одной из машин не справился с управление, и она покатилась назад. Вячеславу времени на раздумья не оставалось – он быстро развернул свою машину и поставил ее поперек дороги. Удар от столкновения был настолько сильным, что автомобиль Раевского чуть не выбросило в пропасть. Напарник от стресса стал седой как лунь, а машину пришлось вытаскивать на дорогу танком.

Шаблыкинский вестник. – 2019. – 8 февр

ПАМЯТЬ

Оставил в наследство подвиг

Почти 30 лет нет с нами Алексея Кондрашина. В 19 лет он погиб в Афганистане.

Около шести вечера 24 сентября 1984 года подразделению, в котором служил Алексей, была поставлена задача прийти на помощь жителям одного населённого пункта, на который напала крупная банда. Завязался бой с душманами. Алексей вместе с товарищами держал оборону, разил метким огнём врага. Бандиты стали обходить наших бойцов с флангов. Алексей разгадал намерения противника и переменил направление огня. Тем самым он спас товарищей, но вражья пуля оборвала его жизнь. В ходе боя бандгруппа была разбита.

Алексей прикрывал товарищей не потому, что меньше других любил жизнь, а потому, что более всех чувствовал ответственность за тех, кто рядом. У этого парня были настоящая любовь к Родине и людям, чувство воинского долга. Подвиг – вспышка лучшего в человеке, продолжение его осмысленной жизни, пусть и короткой, но вобравшей в себя самые ценные, самые светлые черты, какими может он обладать, – честность, смелость. В подвиге человек не может притвориться и стать вдруг добрее или смелее.

Когда читаешь письма Алексея, видишь, как сильно он любил родителей, старался их не тревожить. В них раскрывается образ нашего земляка:

«Привет из Афганистана!

Здравствуйте мои дорогие папа, мама, дедушка и бабушка! Хочу рассказать немного о службе. Здесь мы будем полтора года ночевать в машинах. Ведь мы всё время ходим в рейды, месяц – в рейде, неделю – в части. Так что, если писем долго не будет, не волнуйтесь: просто некогда написать и неоткуда отправить. Машина у меня новая, хорошая, с двойной бронёй, ребята в отделении тоже хорошие, почти все воронежские. Пишите обо всех новостях и, пожалуйста, чаще. Главное – не волнуйтесь за меня. Жду писем. Целую всех. Леша. 14 июня 1984 года»;

«Привет из Афганистана!

Я только недавно вернулся из Хайратона. Был там две недели. Получали новые БМВ. Хайратон находится на самой границе с СССР, а от нас – от Баграма – 600 километров. Вы пишете, что в газетах сообщали про Бандашер. Так вот, мы служили в Чарикарской долине, а в Бандашерской были на операции. Говорят, что нас переводят в Ереван, так что, возможно, скоро будем в СССР. Климат у нас нормальный, много зелени. До свидания. Целую всех. Леша. Жду ответа. 6 июля 1984 года».

Это последнее письмо написано за два с небольшим месяца до того, как Алексей погиб.

Жил Алексей честно и просто, с достоинством и уверенностью, а в письмах домой был ласков и нежен. Его мама Людмила Сергеевна была удивительным человеком, работала сельской учительницей. Именно она всегда была сердцем семьи. Страдания вплели в её волосы ниточки седины. В последние годы своей жизни она вынуждена была звать на помощь врачей, но чаще держалась бодро. Отец Алексея Павел Алексеевич, ветеран Великой Отечественной войны, ушёл на фронт 17-летним юношей. Он всегда находил общий язык с сыном, у них были родство душ и общий взгляд на жизненные ценности. К сожалению, этих замечательных людей уже нет с нами.

Алексей Кондрашин прожил недолгую, но яркую жизнь. В сомовской школе, где он учился, его помнят. Елена Коновалова рассказывает, что их пионерский отряд носил имя Алексея Кондрашина. Каждый год в день его рождения они вместе с классными руководителями ходили на могилу Алексея, бывали и в глыбоченской школе, где Алексей тоже учился. Здесь хранилась его похвальная грамота об отличных успехах в учёбе, на почётном месте висела фотография, с которой как-то печально глядел мальчишка. За активное участие в спортивной жизни школы в 1982 году Алексей был награждён грамотой Министерства просвещения РСФСР.

После школы Алексей поступил учиться в машиностроительный институт, успешно выдержал вступительные экзамены. В те годы в институт могли поступить единицы. Он выбрал самую мирную профессию, но жизнь распорядилась иначе. Ему пришлось взять в руки оружие. Себя он не сберёг, но нам, живым, оставил в наследство свой подвиг.

В. АФАНАСЬЕВ

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ДЕТИ ПИШУТ О ВОЙНЕ

ВЫЗВАЛ ОГОНЬ НА СЕБЯ

Память

Уже 25 лет нет с нами Алексея Кондрашина, в девятнадцать лет он погиб в Афганистане, выполняя интернациональный долг. Сейчас немало рассуждений на афганскую тему, но тогда наши войска были введены в эту страну при молчаливом согласии всего общества. И наши парни мужественно воевали с бандами душманов, как их отцы в Великую Отечественную войну. Но разница все-таки была, в далекие сороковые это была всенародная война с немецко-фашистскими захватчиками, а тут пришлось воевать на чужой земле. Но парни наши выполняли приказ Родины и не замарали свою честь ни трусостью, ни предательством.

Очень трудно было нашим солдатам, каждую минуту их поджидала опасность быть ранеными или убитыми, им приходилось терпеть и голод, и холод фронтовой жизни. Об этом свидетельствуют и письма Алексея Кондрашина к своим родным. Только всю правду он не пишет, чтобы не волновать своих родных, но между строчек можно понять, что служба его опасная и трудная. Писем было не так уж много, думаю, что они займут не особо много места в газете, но в них ярко раскрывается образ нашего земляка:

«Привет из Афганистана!

Здравствуйте, мои дорогие папа, мама, дедушка и бабушка! Хочу рассказать немного о службе. Здесь мы будем полтора года, жить где придется, ночевать в машинах. Ведь мы же всё время ходим в рейды, месяц в рейде, неделю в части. Так что, если писем долго не будет, не волнуйтесь, просто некогда написать и неоткуда отправить. Машина у меня новая, хорошая, с двойной броней, ребята в отделении тоже хорошие, почти все воронежские. Пишите обо всех новостях и пишите, пожалуйста, чаще. Главное — не волнуйтесь за меня. Пишите. Жду писем. Целую всех. Леша. 14 июня 1984 г.»

«Привет из Афганистана!

Я только вчера возвратился из Хайратона. Был там две недели, получали новые БМВ. Хайратон находится на самой границе с СССР, а от нас, от Баграма — 600 км. Вы пишите, что в газетах сообщали про Бандашер. Так вот, мы служили в Чарихарской долине, а в Бандашерской были на операции. Говорят, что нас переводят в Ереван, так что, возможно, скоро мы будем в СССР. Климат у нас нормальный, зелени много... До свидания. Целую всех. Леша. Жду ответа. 6 июля 1984 г.»

Это письмо написано за два с небольшим месяца до того, как Алексей погиб в одном из боев с душманами.

В музее Глыбоченской основной общеобразовательной школы хранится письмо командования части родителям Алексея Кондрашина.

«Уважаемые Павел Алексеевич и Людмила Сергеевна!

К вам обращается командование части, где проходил службу ваш сын Алексей. С глубоким прискорбием мы вынуждены сообщить вам, что, выполняя интернациональный долг на территории демократической Республики Афганистан, ваш сын погиб 24 сентября 1984 г. Это случилось около 18 часов вечера. Подразделению, в котором находился ваш сын, была поставлена задача прийти на помощь местным жителям одного из населенных пунктов, на который было совершено нападение крупной банды. Действуя смело, Алексей открыл меткий огонь по противнику. Бандиты стали обходить подразделение с флангов. Алексей разгадал их намерения, вызвал огонь на себя. Таким поступком он спас жизни своих товарищей. Группа бандитов была разбита, и подразделение перешло в атаку. Благодаря смелым и решительным действиям Алексея подразделение успешно выполнило поставленную задачу по уничтожению банды, но бандитская пуля оборвала жизнь Алексея. За время прохождения службы в полку он зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Он мужественно переносил все тяготы воинской службы. Память о вашем сыне навсегда останется в сердцах его боевых товарищей».

Память о своем земляке хранят и шаблыкинцы. Он прожил недолгую жизнь, но очень яркую. Помнят об Алексее и в Глыбоченской, и в Сомовской школах, где он учился. Алексей учился только на «4» и «5». Любил читать, увлекался спортом. За активное участие в спортивной жизни школы в 1982 году был награжден Грамотой Министерства просвещения РСФСР. После школы Алексей поступил учиться в машиностроительный институт. Выбрал самую мирную профессию. 21 октября 1983 года был призван в ряды Советской Армии и направлен в город Ашхабад в полковую школу, которую окончил с отличием. В апреле 1984 года в звании сержанта был направлен в Афганистан.

Е. НОВИКОВА,
учитель истории Глыбоченской основной общеобразовательной школы.

Афганский разлом

Самолет взвыл, словно обижаясь на то, что ему не дают свободно летать у жаркого афганского солнца, однако, подчиняясь воле сидящего в кабине пилота, стремительно рванул навстречу земле. Внизу заметались в панике люди-муравьи, лихорадочно прячась в расщелинах гор. Но спасения в этом пекле найти было невозможно. Там, где только что проходил крупнейший военный совет "духов" с участием их зарубежных наставников, горели даже скалы.

Фото Сергея МИРОНОВА.

Третий орден Красной Звезды замполита эскадрильи Владимира Николаевича Масленникова за прекрасно проведенную операцию по уничтожению главарей антиправительственной коалиции обмывали традиционно, опустив награду в стакан с водкой. Правда, не было громких слов и высокопарных речей. Пили молча, думая каждый об одном и том же: "Уходим. Почему?". Для них — людей военных — было очевидно: если уйти, то сдержать военный конфликт в подбрюшье Союза в рамках только этой страны будет невозможно. Вот они — Таджикистан , Узбекистан, Киргизия — рукой подать.

Впрочем, в этом мы убедимся несколько лет спустя. А тогда шел 1988 год. В перестроечной агонии мы носились с демократией, как дурак с писаной торбой: сокращали и расформировывали, разоружались и оставляли... Ломались привычные стереотипы жизни. Вместе с водой выплескивался и ребенок.

В Афганистан летчик-истребитель Владимир Масленников вместе со своим полком попал в августе 1987 года. Авиационная составляющая нашей группы войск усиливалась не случайно. В связи с началом вывода ограниченного контингента из этой страны необходимо было обеспечить его безопасность. Попал, как он утверждает, чисто случайно. К тому времени ему было уже за 35. В таком возрасте летчики должны проходить обязательное стационарное медицинское обследование. Таких обследований на временных базах не проводят. И все же замполиту не хотелось прятаться за возраст, оставляя один на один с войной своих более молодых товарищей. Учитывая его настоятельную просьбу и отменное здоровье, командование пошло навстречу. И только об одном жалеет он сегодня: не успел проводить свою младшенькую дочурку Марину в первый класс.

Знаменитая военная авиабаза Баграм, что примерно в сорока километрах севернее Кабула, встретила пополнение по-военному буднично. Несмотря на уже начавшиеся переговоры о выводе наших войск из Афганистана, там еще шли ожесточенные бои. И замполита эскадрильи, и его товарищей ждала впереди изнурительная и длительная операция "Блокада", за которую Владимир получит свой первый орден Красной Звезды. Пришлось ему тогда летать на задание в паре с известным впоследствии политиком Александром Руцким. В том далеком 1987-м мятежный генерал был просто Сашка — смелый и отчаянный, грамотный летчик, парень-рубака. Участвовал Владимир и в не менее известной и так же успешно проведенной операции "Магистраль". Больше всего тогда опасались наши летчики американских радиоуправляемых переносных комплексов "Стингер". "Духи" получали это оружие с избытком от своих зарубежных покровителей, кричавших о советской агрессии и о своем нейтралитете. В одном из таких вылетов срезало радиоуправляемым снарядом стабилизатор высоты у ведомого самолета-разведчика Су-17. Для любого самолета такого класса это смерти подобно. Для любого, но, как оказалось, только не для советского. Самолет сел на свой аэродром без ЧП.

— Вот тогда-то мы и почувствовали гордость за свою отечественную авиацию. Все остальное скучно и буднично: взлет, цель, бомбоштурмовая атака, посадка. В общем, на войне как на войне, — утверждает Владимир.

За участие в этой операции замполит и его товарищи были представлены к государственным наградам. И второй орден Красной Звезды украсил его грудь.

За год военных будней в Афганистане таких скучных и непримечательных вылетов, связанных с риском для жизни, у Владимира набралось 504. Последние подразделения Советской Армии покинули чужую и неприветливую страну.

В сентябре 1988 года и полк Владимира вернулся на свою основную базу — в город Старо-Константинов, что находится на территории теперь иностранного государства — Украины. Однако, несмотря на честно выполненный долг, в душе замполита остался какой-то горький осадок. Вспоминались боевые товарищи — афганские летчики, которых приходилось прикрывать частенько в бою. С этими афганскими парнями многие наши летчики вместе учились в советских военных училищах, на войне делили сгущенку и шоколад, распевали под гитару в свободное время "Подмосковные вечера". Эти парни верили, что Советский Союз их не бросит и не предаст. Но мы — вышли из боя. А они остались там, в пекле войны. Обреченные на поражение, они продолжали сражаться и гибнуть.

Сегодня, глядя сквозь призму многих событий, замполит твердо убежден: надо было или вообще не вводить войска в Афганистан, или идти до конца. Но это сегодня. А тогда такое высказывание могло показаться крамольным. Тем более, что гражданской войной запахло уже и в самом Советском Союзе. Приближался 1991 год. Самые боеспособные и опытные части Советской Армии, прошедшие через Афганистан, начали расформировывать. С какой целью это делалось, замполит догадывался: тогда об этом говорили все, кто побывал в пекле афганской войны. Беловежский пьяный заговор ускорил этот процесс. Полк подполковника Владимира Масленникова сдал боевое знамя и остался не у дел. Украина получила независимость. В полку все чаще и чаще стали появляться украинские волонтеры. Они призывали русских офицеров принять присягу на верность самостийной Украине. На территории теперь уже бывшего могучего государства начала разыгрываться невиданная по масштабам трагедия. Боевой офицер подполковник Советской Армии, кавалер трех орденов Красной Звезды Владимир Николаевич Масленников участвовать в этом спектакле не захотел. Он уходит из армии. Все рухнуло в одночасье. В душе наступил разлом. Но рядом была его семья, а значит, жизнь продолжалась. Вместе с женой Татьяной и дочерьми Надеждой и Мариной он возвращается в свой город детства Мценск, в дом своего отца. Он возвращается в город, где пятилетним постреленком бегал по берегам живописной реки Зуши, ловил с такими же мальцами рыбу и с детской завистью, прикрыв ладонью глаза от яркого солнца, смотрел в небо, когда там — в бездонной голубой дали — слышался звук самолета.

Вскоре бывший летчик устроился на работу. Все свободное время он отдает семье, которая пополнилась сегодня маленькой внучкой. Жизнь вновь обрела смысл. Казалось бы, чего еще человеку надо для жизни? Но все же осталось какое-то чувство неудовлетворенности и недосказанности в его судьбе. С годами это чувство возникает все чаще и чаще. Все чаще и чаще возникает и гложет один, только один вопрос: "Зачем? Зачем они убивали и их убивали в той далекой и чужой войне?". Но нет ответа на этот вопрос, как не было его и раньше. Может быть, поэтому, сразу же как только вернулся Владимир в свой родной город, повесил он свой тяжелый от орденов и медалей мундир в шкаф, подальше от любопытных глаз. И мало кто из живущих и работающих с ним рядом знает о том, что вот этот стройный, с обильной белизной на висках, совсем не богатырского телосложения человек — кавалер трех орденов Красной Звезды.

Виктор БАЛАКИН.

От редакции. Сегодня в "Орловской правде" состоится встреча орловцев — кавалеров боевых орденов. Среди ее участников и летчик В.Н. Масленников.

И ОСТАЮТСЯ ИМЕНА

Сомовская средняя общеобразовательная школа Шаблыкинского района в этом году стала носить имя Героя Советского Союза Ю. Н. Миролюбова

О присвоении имени героя школе было решено на собрании трудового коллектива в феврале 2020 года.

— На примере нашего земляка Юрия Николаевича Миролюбова учащиеся нашей школы будут воспитывать в себе патриотизм, честь и достоинство, учиться героизму и отваге, — сказала тогда директор школы Галина Николаевна Фролина.

Все 32 человека проголосовали «за» единогласно. Главе администрации Шаблыкинского района С. В. Новикову было подано ходатайство.

Юрий Николаевич Миролюбов родился 8 мая 1967 года в селе Рядовичи Сомовского поселения Шаблыкинского района в крестьянской многодетной семье. В детстве с родителями он переехал в посёлок Чистопольский Саратовской области.

В 1984 году окончил среднюю школу в посёлке Чистопольском Саратовской области, работал водителем в совхозе «Красное Знамя» Краснопартизанского района.

В Советской армии Миролюбов был с осени 1985 года. Службу проходил в Афганистане. Сержант, старший водитель бронетранспортёра (БТР) 15-й отдельной бригады специального назначения в составе 40-й армии, Юрий Миролюбов принимал участие во многих боевых операциях. В одном из боёв был ранен, но остался в строю, успешно выполнив боевую задачу. В одном из боёв, рискуя жизнью, вынес из-под огня противника раненого начальника штаба одной из частей спецназа.

Однажды в боевом выходе совершил обход каравана противника и тем самым отрезал ему пути отхода. В ходе завязавшегося боя заменил раненого пулемётчика, огнём подавил сопротивление. На его боевом счету — десять уничтоженных душманов.

Он награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Указом Президиума Верховного Совета от 5 мая 1988 года за мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан, сержанту Юрию Николаевичу Миролюбову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11 575).

В 1987 году воин-интернационалист был демобилизован. Работал водителем в совхозе. Жил в посёлке Чистопольском Краснопартизанского района Саратовской области. Вёл общественную работу по воспитанию подрастающего поколения, встречался с учащимися школ. 8 апреля 2001 года при трагических обстоятельствах герой ушёл из жизни.

В посёлке Шаблыкино именем Ю. Н. Миролюбова названа улица. В сентябре 2019 года на здании Сомовской школы герою была открыта мемориальная доска.

Есть на школе доска и ещё одному воину-интернационалисту, погибшему на афганской войне, земляку Кондрашину Алексею. Его здесь помнят.

Ребята знали цену дружбе, на войне вели себя как настоящие мужчины, и нынешним мальчишкам есть чему у них поучиться.

Анжела САЗОНОВА

На аллее Героев в посёлке Шаблыкино

Юрий Миролюбов в годы службы в Афганистане

Открытие мемориальной доски на стене здания школы

Орловская правда – 2013 – 15 февр.

ВРЕМЯ ГРОЗОВОЕ

Нас ждал огонь прицельный

26 лет прошло с тех пор, как вертолётчик Александр Сидельник покинул Афганистан, но война снится ему до сих пор.

Ирина Почиталина

Приказ о командировке в Афганистан Александр получил в ноябре 1986 года. Тогда ему исполнилось 33 года, он служил в гарнизоне Дальневосточного военного округа в звании капитана. Был командиром звена вертолёта МИ-8, вместе с женой Анной воспитывал 12-летнего сына и 5-летнюю дочь.

ДАН ПРИКАЗ ЕМУ

В воинской части всем было известно, что означает подобная командировка. Афганская война шла седьмой год, и в гарнизон уже приходили цинковые гробы под шифром «груз 200». Отказаться от командировки нельзя — приказ. И двое маленьких детей не считались уважительной причиной.

Сын Володя, провожая отца, стойко держался, хотя мальчик знал, что на войне стреляют не холостыми. 5-летняя Маша не понимала, куда уезжает её папа и почему он часто повторяет: «Слушайся маму, будь умницей!».

— Но когда Сашу провожали, дочка обхватила его за ноги и громко зарыдала, все были потрясены, — вспоминает тот день **жена Анна**, и даже сейчас, спустя много лет, на её глазах появляют-

прикрыть в случае необходимости своих с воздуха, забрать раненых и погибших с места боя, доставить секретную почту, — вспоминает **Александр**. — Никогда не забуду, как забирал первого раненого. Смотрю, везут пацана на броне. Жара, тишина, небо ярко-голубое, какого в нашем климате не бывает, и этот парень в белых бинтах, а на груди, где сердце, огромное пятно крови.

Врач осторожно передаёт мне раненого и просит не набирать большую высоту, потому что парню не хватит кислорода. А как полетишь на низких высотах? Опасно. Но выбора нет, пришлось лавировать, однако пацана того мы довезли, и он выжил.

Когда везёшь раненых, надо торопиться и в то же время нельзя забывать про осторожность. И как же было горько до слёз, когда сопровождающий говорил: «Не успели. Скончался. Можешь не спешить».

Нет, нормальному человеку привыкнуть к смерти невозможно, но, не скрою, со временем начинаешь относиться к происходящему, как к необходимой работе.

РЕДКАЯ НАГРАДА

Был дан приказ — ликвидировать банду душманов, о

которые накрывали ветками, присыпали песком, чтобы не испарялась вода. За столетия всё это превратилось в цемент, воды там давно нет, зато получился настоящий лабиринт, где можно укрыться и даже жить какое-то время. Чужак в этих тоннелях просто заблудится.

За этот бой Александр Сидельник был награжден орденом Красной Звезды.

Есть у Александра ещё одна очень редкая и почётная боевая награда — орден Красного Знамени. Те, кто прошёл Афганистан, хорошо знают, что такой орден просто так не вручают.

Это была боевая операция по спасению экипажа, который потерпел бедствие и попал в руки душманов. Главарь банды согласился на переговоры, и Александру предстояло привезти парламентёров.

— Когда я посадил вертолёт на крохотную площадку между скалой и адской пропастью, ручьи по спине бежали, — вспоминает **Александр**. — Не верьте тому, кто говорит, что не страшно, что привыкаешь. На войне не страшно не бывает.

Безоружный вертолёт в горах, в окружении душманов, под прицелом пулемётов... В любой момент бандиты могли убить Сидельника, ведь устные, да и письменные договоры для этих горных людей не имели никакой

Фото Сергея Макрогусова

Александр Николаевич с четырёхлетней внучкой Елизаветой: — *Благодарю судьбу за то, что позволила мне вернуться живым, поставить детей на ноги и радоваться моим любимым внучкам*

Русские знали, чего ждут от них афганские дети и для таких случаев носили в карманах леденцы. А взрослые жители кишлаков частенько просили у лётчиков керосин для ламп, потому что другого «электричества» в их поселениях не было.

Пациенты оказались не

Александр Сидельник (фото 1987 года): — *Среди лёт-*

ла, куда уезжает её папа и почему он часто повторяет: «Слушайся маму, будь умницей!».

— Но когда Сашу провожали, дочка обхватила его за ноги и громко зарыдала, все были потрясены, — вспоминает тот день **жена Анна**, и даже сейчас, спустя много лет, на её глазах появляются слёзы.

Первый месяц Александр летал в районе Бухары, тренировался работать в условиях горной местности и песков. Поначалу сверху всё сливалось с землёй, никаких ярких пятен: серые горы, серые домики, серые кусты. Приходилось привыкать к новому ландшафту.

В Афганистане наши военнослужащие жили на заставе в модулях — это бараки, выстроенные практически из фанеры. Но всё-таки не палатки, которые были в ходу в самом начале войны. Люди старались обустроить свою жизнь даже в полевых условиях, как будто чувствовали, что Афганистан — это надолго.

В бараке на стене висел динамик, шершавый треск которого Александр помнит до сих пор.

— Пара Сидельника на вылет! — эта фраза из динамика раздавалась практически каждый день, и Александр вместе с лётчиком-штурманом через минуту должны были появиться у вертолёта в полной боевой готовности.

— Задачи у нас были разные: отвезти боеприпасы, не спешить».

Нет, нормальному человеку привыкнуть к смерти невозможно, но, не скрою, со временем начинаешь относиться к происходящему, как к необходимой работе.

РЕДКАЯ НАГРАДА

Был дан приказ — ликвидировать банду душманов, а в ней, по данным разведки, около 1500 человек. Операция наземная, лётчики должны были помогать сверху. Тот бой Александру запомнился особенно. Их вертолёт находился под постоянным прицелом, будто перед душманами стояла одна задача — сбить их борт во что бы то ни стало. Кстати, голова лётчика на афганской войне ценилась дороже чьей-либо: за убитого лётчика обещали 30 тысяч долларов.

— В тот день нас, наверное, оберегал ангел-хранитель, иначе не объяснишь, как мы выжили в том пекле, — вспоминает **Александр**. — А когда вечером мой штурман снял ботинки, то мы вообще онемели. В каблуке одного ботинка застряла пуля. Видимо, она «гуляла» по кабине, и уже на излёте вошла в каблук. Это и спасло жизнь. Представляете? Редчайший случай.

Банду ту ликвидировали, но некоторым бандитам всё равно удалось уйти через кризы, как, впрочем, они часто и уходили. Кризы — это практически подземный город. Когда-то тысячу лет назад это были колодцы, соединяющиеся между собой,

что привыкаешь. На войне не страшно не бывает.

Безоружный вертолёт в горах, в окружении душманов, под прицелом пулемётов... В любой момент бандиты могли убить Сидельника, ведь устные, да и письменные договоры для этих горных людей не имели никакой силы. Но в Афгане было не принято думать о себе, когда рядом свои в беде.

Та боевая операция завершилась удачно. Люди были спасены.

ШУРАВИ

Александру приходилось летать и к мирному населению, когда те просили о помощи. Однажды пришло сообщение, что в кишлаке, в двух километрах от Иранской границы, эпидемия. Люди просили помощи у советских военных медиков.

В таких случаях никто сразу не срывался лететь и оказывать помощь. Сначала посылали разведку, потому что сообщение могло оказаться ловушкой. В тот раз разведка доложила, что место чисто, люди действительно больны.

Приземлились. Некоторое время стояли, не открывая кабину, всё-таки риск оставался. Когда вышли, тут же были окружены ребятишками, которые протягивали к русским военным руки и повторяли: «Шуравн, шуравн...». Так — друзьями, товарищами — афганцы называли всех советских в военной форме.

Русские знали, чего ждут от них афганские дети и для таких случаев носили в карманах леденцы. А взрослые жители кишлаков частенько просили у лётчиков керосин для ламп, потому что другого «электричества» в их поселениях не было.

Пациенты оказались не смертельно больными. Рядовая инфекция. И лекарства, и шприцы, и хлорку — всё русские привезли с собой. В благодарность старшие кишлака распорядились забить барана и угостили русских обедом.

На какое бы задание ни отправлялись лётчики, у каждого в кармашке на левом рукаве, куда кладут карандаш, лежит пуля от пистолета и автомата. На крайний случай... Эта традиция не обсуждалась, но все знали, что от такого случая не застрахован никто.

Продовольственный паёк на заставе получали вовремя и в полном объёме: консервы, крупа, фрукты... Но все скучали по обычной селёдочке, чесноку, черному хлебу. Правда, иногда вообще оставались без обеда, и виной тому был ветер-«афганец». Он приходил с юга, приносил песок, который шёл стеной от земли до неба, и застилал весь белый свет.

— Спрятаться от него невозможно, — рассказывает **Александр**. — Он не такой, как обычный песок, он очень мелкий, просто микроскопический и залезает в уши, в нос, в рот, чем ты их не

Александр Сидельник (фото 1987 года): — *Среди лётчиков существует традиция — не фотографироваться перед вылетами, поэтому на снимке я после выполненного задания*

закрывай. Помню, на кухне спрятали все кастрюли с готовым обедом, а когда «афганец» ушёл, попробовали и поняли, что есть это невозможно: в тарелке — суп с песком пополам.

Сидельник как профессиональный военнослужащий был обязан выполнять приказы, и он их честно выполнял, рискуя жизнью. Александр признался мне, что, как и большинство военных, считает ту войну бессмысленной. Она принесла смерть десяткам тысяч молодых парней, которые не всегда понимали, зачем их привезли в эту жаркую страну, и почему они должны убивать или быть убитыми.

Семенычев Сергей Васильевич.

Родился 29 октября 1966 года в с. Титово. Рос и учился в Титовской школе. Был спортивным и увлеченным мальчиком. Этот способный не погодам мальчик в 8 классе был награжден за 1 место в первенстве школы по хоккею. Он один из результативных форвардов первенства, опасен на пяточке перед воротами, хорошо видит поле, любит и поддерживает коллективную игру.

После окончания школы уехал в г. Москву, где устроился работать на завод.

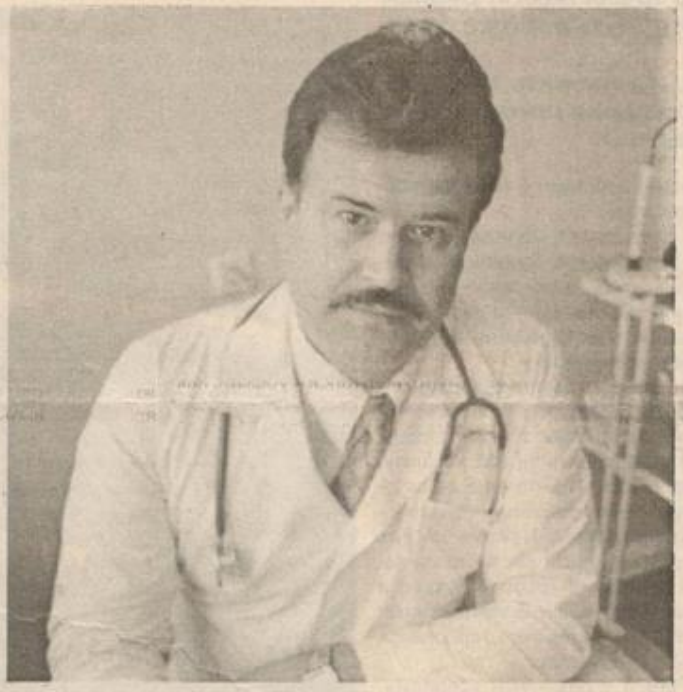
Был призван в армию. Служил в ракетных частях, получил звание ефрейтора. Принимал участие в боевых действиях в Афганистане, где был награжден медалью «За отвагу». После окончания службы продолжил работу на заводе. Принимал участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, где получил облучение. После чего тяжело заболел.

Долгое время болезнь не отступала, и в 1994 году 30 октября в возрасте 28-ми лет ушел из жизни.

Записано со слов тети - Нюхченковой Надежды Ивановны.

ГЛАЗА ТОГО ПРАПОРЩИКА

Александр забыл их цвет. Он не знает имени погибшего прапорщика, которому принадлежали те глаза. Но боль и обреченность, бывшие в них, засели в сердце на долгие годы. Это саднящая заноза Афгана, и ее никак не вырвешь. Однако не многим налоговым полицейским, видящим своего улыбчивого 40-летнего врача-хирурга Сёмушкина, известно, что он носит в себе эту непроходящую боль. И что награжден орденом Красной Звезды.



Никто в семье Александра Сёмушкина медициной не занимался, поэтому не скажешь, что пошел он по чьим-то стопам. С детства считает себя самостоятельным, имеющим собственные мозги. После окончания школы они подсказали парню, что его призвание — военная медицина. В 1984 году, выйдя из стен Горьковского мединститута с погонами лейтенанта, был направлен на хирургическую практику в Ташкент. Уже тогда почти наверняка Александр знал, что пройдет через Афганистан — города нашей Средней Азии были воротами туда. Но направление на войну все же оказалось неожиданным. За две недели до отправки Сёмушкин женился, думал: отсрочку хотя бы на медовый месяц дадут. Не дали. Александра уже ждал в Шинданте коллега, которого надо было заменить.

Самое сильное впечатление первых дней боевой командировки — ветер «афганец», поднимавший тучи песчаной пыли. Она скрипела на зубах даже во время операций в шиндантском медсанбате, как бы тщательно персонал ни затыкал все окна и щели. Привыкшего к клинической чистоте мирных лечебных учреждений Александра это вначале раздражало, заставляло беспокоиться за раненых. Потом привык, как и к потоку раздробленных тел, нечеловеческим страданиям, смертям, мужеству. Не мог привыкнуть только к одному — когда плакали афганские дети, изувеченные на пехотных минах. Их приносили грязные, несчастные люди, многие из которых тоже нуждались в лечении от ран и серьезных заболеваний. Русские военные медики не задумываясь выполняли свой профессиональный и человеческий долг.

Но работали они не только в госпиталях и медсанбатах, выходили на боевые операции в составе медицинских групп. Так было и в ноябре 1985-го. Дивизия, где служил Сёмушкин, уничтожала бандитов в районе Герата, медики шли буквально по пятам боевых частей, Александру приходилось разворачивать операционную в полевых условиях. Он принимал раненых прямо с поля боя, сам под огнем собирал их вместе с медсестрой.

Его небольшой гусеничный транспортер, рассчитанный на трех лежачих, остановился как-то у подорвавшегося на фугасе БТРа. На броне лежал труп одного из членов экипажа, четверо других были ранены, в том числе командир, прапорщик, которому перебило ноги. «Если выживет, ампутации не избежать, но, скорее всего, не жилец», — сразу подумал Александр. И тут его обожгли, да, именно обожгли глаза умиравшего. Он все чувствовал. Но в них отразились не только боль и обреченность. В глазах того прапорщика светились мужество, готовность к самопожертвованию. Он, казалось, понимал, что, провозившись с ним, тяжелым, врач может упустить жизни других, легко раненных.

— Уколи меня промедолом, — прохрипел командир, — и спасай ребят.

Сёмушкин бросился к другим, перевязывал, накладывал жгуты, ставил капельницы. По нему, кажется, стреляли — он не обращал на это никакого внимания. Взгляд прапорщика запал в душу. Он словно подстегивал, придавал быстроты и смелости. Его раны Александр обработал в последнюю очередь. Отвезя троих бойцов — все они останутся жить — Сёмушкин вернулся за прапорщиком. К этому времени тот совсем ослабел из-за большой потери крови, его взгляд уже потух, тяжелораненый впал в забытье. «Потерпи, солдат, подожди, не умирай, — чуть не плакал Александр, — без ногто тоже живут». Требовались срочная эвакуация в медсанбат, переливание крови — Сёмушкин до сих пор ругает себя за то, что не успел этого сделать раньше. Тогда бы еще оставалась надежда. Но как он мог? Первым рейсом вывез троих в трехместном медицинском «бронике»...

Полтора года потом Александр летал на самолете-спасателе — транспортировал раненых по госпиталям и в Союз. Как сам говорит, под «стингерами» ходил — боевики не стеснялись расстреливать и самолеты с красными крестами. Однако не от ракеты едва не погиб Сёмушкин, а от неожиданной поломки одного из двух двигателей Ан-26. Двигатель вспыхнул на полуторакилометровой высоте, машина с экипажем и двадцатью ранеными пошла вниз. Для таких ситуаций существовало негласное правило: экипаж, кроме командира, должен выброситься с парашютами — слишком дорого обходится государству подготовка летчиков, чтобы они не спасались, даже если на борту есть беспарашютные пассажиры. Но экипаж дружно «забыл» об этом правиле. Почти чудом летчики перевалили через зловещие горы, дотянув до аэродрома в Шинданте. Страха в этом полете на границе жизни и смерти Александр, по его признанию, не чувствовал. Больше всего переживал за раненых. Страх пришел примерно через сутки после удачной посадки, начала бить нервная дрожь, и Сёмушкин успокоился только выпив спирта.

В ту пору Александр писал жене успокаивающие письма: «Дорогая и любимая Наташа!.. У меня все в порядке. Жди, вернусь». И он вернулся. У них с Наташей родились двое детей. Четыре года назад, уйдя из Вооруженных Сил, он начал работать в налоговой полиции. В лечении мирных травм, проведении мирных операций ему помогает большой опыт военного, боевого хирурга.

А глаза того прапорщика все смотрят. Они давно заставили Александра понять, что жизнь человеческая бесценна и хорошо бы на Земле обойтись без войн. Эти глаза требуют от Сёмушкина ежедневной честности, порядочности.

Сергей ЦЫПЛЕНКОВ.

На снимке: врач А. Сёмушкин.

Фото Ольги КИРИЧЕНКО.

Орловская правда. – 2001. – 20 июня.

Иван Викторович Сочиенков—воин-интернационалист. Воевал бесстрашно. Орден Красной звезды, медаль «За отвагу» сами за себя говорят.

Сейчас он—шофер в МПМК, трудится усердно, требователен к себе и товарищам. Активный участник в работе органов народного контроля.

На снимке: И. В. Сочиенков.

Фото Г. Седовой.

Рядом с медалью — орден

Жихарево, что в Сосковском районе, обычная русская деревенька с зелеными ракитами, посаженными вдоль улицы, со скрипучими журавлями-колодцами, с заливистыми трелями соловьев на утренней росистой зорьке. Дорога для Ивана эта родная сторонушка. Здесь он родился и вырос, окончил десять классов и поступил в Сосковское СПТУ на водителя автомобиля. Время учебы летело быстро. Иван с охотой познавал азы будущей специальности, успешно сдал экзамены.

Отец его Виктор Сергеевич и мама Раиса Ивановна с ранних лет и по сей день работают в животноводстве. Иван в семье старший. Перед тем, как уйти служить в ряды Советской Армии, братья его Владимир и Сергей еще в школе учились. Это сейчас Владимир одел солдатскую форму, а Сергей пошел по стопам старшего брата — учится в СПТУ. Подросли и младшие. Таня шесть классов окончила, а Виктору в первый раз, в первый класс в этом году.

Вот такая у него семья. Дружная, по хозяйству справляются сообща, да и в обиду себя не дадут.

— Иван у нас за старшего всегда в доме оставался, — рассказывает Раиса Ивановна. — Мы с мужем день-деньской на ферме, а ему накажем: следи за младшими, накорми их, не обижай. Он очень добрый рос и застенчивый какой-то. Справедливый. Очень не любит, когда неправду кто говорит.

В разговор вступает отец Ивана Виктор Сергеевич:

— Сын готовился к службе в армии. Любил физкультуру, да и он сейчас такой. Все говорит, бывало, а как же хилому служить, засмеют ведь. И тренировался. А тут по осени пришла повестка. Справили вечер, все чин по чину, как у людей. С Иваном рядом за столом невеста его сидела. Провожала. Не знаю, как у них там, что они решили, но только не сумела она Ивана дождаться. Замуж вышла. Он, когда из армии демобилизовался, все о ней расспрашивал. Вот такие-то дела. Ну, что еще рассказать? До службы в армии у него ведь автобиография не отличном

зей боевых жалко. Много их погибло».

В районе Аликель шли особо тяжелые боевые сражения. Душманы минировали каждую тропинку, каждую дорогу. Пичкали минами кишлаки. Коварная смерть подстерегала практически в любом месте. Отделение минеров, в котором служил Иван Сочиенков, получило боевую задачу: очистить дорогу от мин между двух перевалов. Эта дорога была жизненной артерией как для наших военных соединений, так и для мирных афганских жителей.

Иван Сочиенков идёт впереди с миноискателем-иглой: шаг, еще шаг... Вот он резко выбрасывает руку вверх. Это значит, получен сигнал от миноискателя. Осторожно опустившись на колени, Иван начинает свое нелегкое дело. Он уже привык к разминированию, изучил все хитрости в устройстве американских, французских, итальянских и многих других мин, которыми щедро снабжались душманские бандиты. И все же каждый раз тревожно бьется сердце. Он не услышал хлопок от снайперской винтовки, так был увлечен, только услышал за спиной резкий вскрик. Когда обернулся, увидел, как у сержанта, уже лежащего на земле, тоненькой, алой струйкой текла кровь по виску.

Иван резко залег за валун. И вовремя. Вдалеке на сопках «заухали» эрэсы. Они противно визжали и шипели над головой, тут же взрывались. Саперы оказались на минном поле, по которому реактивными снарядами, очевидно, заранее пристрелявшись, противник вел меткий огонь.

Обстрел так же резко закончился, как и начался. Наши «вертушки» показались в небе. Это они засекли огневые точки противника и с ходу их уничтожили. Иван хотел встать, но ногу обожгла резкая боль. Только сейчас он увидел, что левая штанина вся в крови. Сам осмотрел рану, достал индпакет и перебинтовал. В таком состоянии он продолжал разминировать дорогу, выполнил боевое задание командира.

За мужество и проявленную стойкость Иван Сочиенков за

ман. Здесь Иван был ранен второй раз. За эту операцию он будет награжден еще одной правительственной наградой.

В прошлом году Иван Сочиенков, выполнив свой интернациональный долг в Афганистане, прибыл домой. Не описать радость Раисы Ивановны и Виктора Сергеевича, братьев и сестры Тани, когда они увидели на пороге родного дома возмужавшего, загорелого и красивого Ивана — живого и невредимого.

Долго не отдыхал. Его двоюродные братья Иван и Алексей пригласили его на работу в Шаблыкинскую МПМК. Сами они тут уже несколько лет трудятся. Нравится. Квартиру можно получить, заработки неплохие. Иван посоветовался с родителями.

— Как хочешь, сынок, ты уже взрослый. Сам и решай, — ответила ему мать.

Так в МПМК стал работать шофером Иван Сочиенков. О своих боевых действиях в Афганистане рассказывать не любит. Спросят его друзья-водители, расскажи, мол, Иван, чего ты скромничаешь, а он улыбнется (улыбчивость — черта его характера), скажет:

— Да ничего особенного.

Так было до июньских дней этого года. Ивану Сочиенкову все же пришлось рассказать своим товарищам о службе.

21 июня необычно многолюдно было в актовом зале мехколонны. Здесь состоялось торжественное собрание, посвященное вручению бывшему воину-интернационалисту Ивану Сочиенкову правительственной награды — ордена Красной Звезды.

Взволнован бывший воин. А когда пригласили в президиум, совсем растерялся. На торжественное собрание прибыли руководители РК КПСС и райисполкома, военкомата, ветераны войны и труда. Военный комиссар района А. И. Портнов рассказал о боевом пути Ивана Сочиенкова.

— Сегодня один из ваших товарищей, — сказал Александр Иванович, — получит высокую правительственную награду. Вы его хорошо знаете — это Иван Викторович Сочиенков. Он участвовал в ликвидации банд мя-

армии демобилизовался, все о ней расспрашивал. Вот такие-то дела. Ну, что еще рассказать? До службы в армии у него ведь автобиография на отрывном листке календаря умещалась.

Первое письмо от Ивана в родительский дом пришло из города Термез, что в Узбекской ССР. Он писал: «Дорогие мама, папа, братишки и сестренка Таня. Пишет вам курсант одного из учебных военных подразделений. Я осваиваю специальность воина-сапера. Сложно это и ответственно. Но у меня все получается. Занимел [illegible] Эргашев, второй таджик Ташламов. Ребята мировые...».

Потом долго не было от Ивана писем. Дома гадали — думали: куда его распределили?

А он со своими друзьями Эргашевым и Ташламовым уже обезвреживал мины на афганских ущельях и дорогах. Потом он, Иван Сочиенков, скажет: «Ничего особенного. Служил как все. Вот только дружи он продолжал разминировать дорогу, выполнил боевое задание командира.

За мужество и проявленную стойкость Иван Сочиенков за эту операцию был награжден медалью «За отвагу».

Выйдя из госпиталя, Иван Сочиенков вернулся в свою часть. На его погонах появились сержантские «лычки». Ему доверили командовать отделением саперов. Друзья Ивана И. И. Ташламов и Р. Э. Эргашев встретили его радостно, рассказали все новости.

Служба шла своим чередом. За это время Иван Сочиенков со своим отделением участвовал в 16 боевых операциях, дважды попадал в сложнейшую обстановку, когда противник имел более выгодное условие для боя, когда каждую минуту кто-то был ранен или убит — по-военному это называется попасть на засаду. Именно такая ситуация сложилась перед самой демобилизацией Ивана Сочиенкова домой в районе Пог-

[illegible] правительственную награду. Вы его хорошо знаете — это Иван Викторович Сочиенков. Он участвовал в ликвидации банд мятежников в Афганистане, проходя службу в ограниченном контингенте войск, честно и добросовестно выполнил свой интернациональный долг. В течение двух лет И. В. Сочиенков обезвреживал душманские мины, создавая условия для нормальной жизни афганского народа.

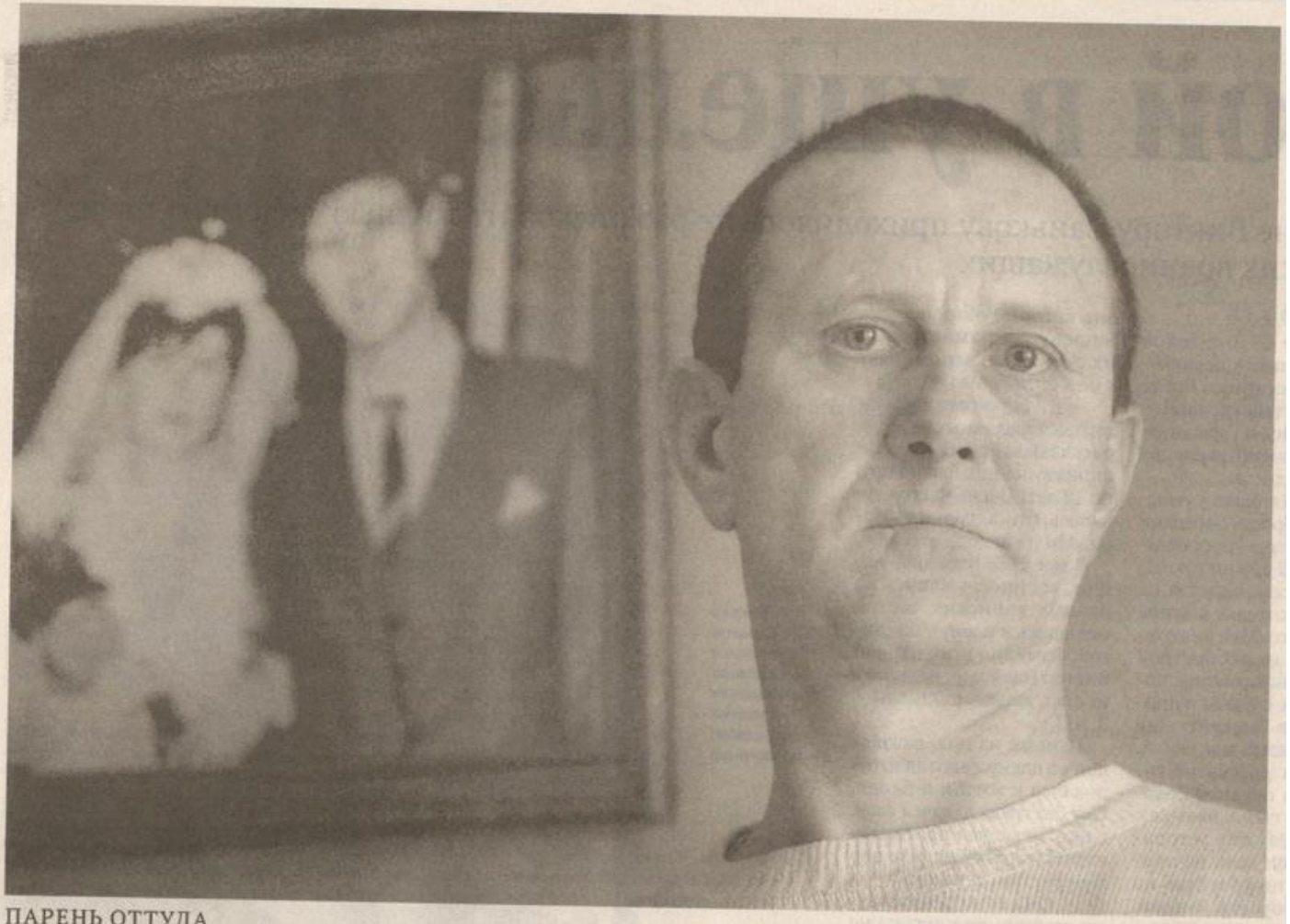
Затем Александр Иванович (кстати, сам служивший в Афганистане, имеющий боевой орден Красной Звезды) зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении И. В. Счиенкова орденом Красной Звезды.

А из зала к столу президиума, где сидел Иван Сочиенков, уже спешили его друзья с букетами цветов...

А. ЕГОРОВ,

пос. Шаблыкино.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В РОССИИ



ПАРЕНЬ ОТТУДА

Пароль «Афган»

Он часто пересматривает фильм «9 рота», потому что Афганистан —

В 1985 году Виктора Фокина призвали в армию. Давно это было, а Афганистан до сих пор снится. Картинка расплывчатая, но, проснувшись, Виктор чётко осознаёт, что опять возвращался в прошлое...

Мы сидим на кухне в квартире Виктора и пьём кофе. Замечаю, что ему нелегко вспоминать афганские события и сильно откровенничать он не намерен.

— Было ли страшно? — повторяет мой вопрос Виктор. — Не поверите. Страха не было. В Афгане понятно, где друг, а где враг. На гражданке разобраться сложнее.

Возможно, 18-летний парень действительно не ощущал страха — по молодости. Возможно, сейчас, по прошествии лет, бравирует. Думаю, не может человек не испытывать чувство опасности, прыгая с «вертушки», когда до земли ещё метров пять, а то и больше.

— Страшно тебе или нет — никто не спрашивает, — улыбается Виктор. — Дано задание — прыгай!

Виктор Фокин служил в 181-м мотострелковом полку. На его счету более 15 боевых операций. Некоторые длились по неделе и больше. Ему пришлось участвовать в одной из Панджшерских армейских операций, целью которых был полный контроль над Панджшерским ущельем

был полный контроль над Панджшерским ущельем как над стратегическим объектом и захват складов оружия и боеприпасов.

— Я — обычный рядовой солдат, таким пришёл в армию, в том же звании и ушёл, — рассказывает Фокин. — Я не мог знать стратегических планов высшего командования. Уходил на эту операцию вместе с разведротой. Моя задача — обеспечивать передвижение подразделений.

Виктор аккуратно избегает подробностей своих боевых заданий. Но один мой знакомый, служивший в Афгане, пояснил, что значит обеспечивать передвижение. Группа из нескольких человек идёт первой и проверяет, всё ли чисто, можно ли двигаться остальным. И так метр за метром...

Своим родителям в Свердловский район Виктор писал, что у него всё хорошо, иногда выезжает в командировки, мол, это обычное дело. Про боевые задания, конечно, ни слова.

Постепенно Виктор разговорился и даже показал мне свою татуировку на груди — очертания карты Афганистана с обозначением столицы Кабул.

— Почему карта? — спрашиваю я.

— Афган — это кусок моей жизни, поэтому я решил оставить его навсегда не только в своей памяти, но и на своём теле, — смеётся Фокин.

Он часто пересматривает фильм «9 рота», потому что Афганистан — кусок его жизни

Он достаёт фотоальбом и показывает мне армейские снимки.

— А это наши ребята из разведроты на перевале Хайрахана, — с гордостью говорит Виктор.

На чёрно-белом потускневшем снимке — группа военных. В центре — мой собеседник. Замечаю, что обут в кроссовки, как и остальные парни.

— А почему не по форме? Не ругали за такие вольности?

— Никто нас там не ругал, — махнул рукой Фокин. — Никто и ни за что. А в кроссовках мы часто ходили, чтобы дать ногам отдохнуть, чтобы не растирать их лишний раз. Так было удобнее.

Виктор со смехом рассказал мне, как некоторые пацаны ещё на гражданке подготавливали себя к службе в армии. Отливали из свинца стельки, вставляли в обувь и ходили. А это почти килограмм плюсом. Вечером снимаешь ботинки — и будто летаешь.

У Виктора перед самой Победой, в апреле 1945-го, погиб дедушка. Другой дед вернулся с войны без ноги. Их внуку повезло — он пришёл из Афгана живым, избежал душманских пуль и плена. Но во время выполнения одного из заданий он неудачно выпрыгнул из боевой машины. В результате — перелом позвоночника и травма головы.

Они не косили от армии и честно выполняли свой долг там, где требовала Родина

Как его спасали, как везли в госпиталь в Кабул, он не помнит. После Кабула был госпиталь в Ташкенте. Лечение и реабилитация длились почти полгода. И вердикт врачей — комиссовать.

Несмотря на пережитое, Виктор с удовольствием цитирует мне строчки известной песни «Пароль — «Афган»:

— И всё-таки по-доброму мы помним наш Афган...

Виктор Фокин уверен, что не бывает наций жестоких и не жестоких. Просто в каждой встречаются плохие люди.

— Наш полк находился на въезде в Кабул, — вспоминает рядовой Фокин. — Часто к нам приходил бача (уважаемый мужчина в Афгане. — **Прим. авт.**) и ломом или чем-то вроде кирки долбил булыжник. Возможно, для какого-то строительства. Мы его не трогали, даже общались с ним. И нас местные не трогали. Они обыкновенные, нормальные люди со своими нуждами и радостями... Правда, они могли переодеваться (смеётся). Днём — землепашец или пастух, а ночью — душман.

Сегодня у Виктора Фокина жена Нина, сын Дмитрий, внук Макар.

— Сын у меня отслужил в армии, — с гордостью говорит Виктор. — Внуку четыре года, но, считаю, что он тоже в своё время должен пойти в армию.

Фокин — патриот. Он не хочет, чтобы русские люди зависели от курса доллара, и мечтает о том, чтобы доллар стал дешевле туалетной бумаги.

— Мы живём в России, и у нас свои деньги, — рассуждает Фокин. — Надо укреплять и развивать своё, родное. И гордиться своими национальными достижениями.

...Когда я уходила, он прочёл мне строчки из песни «Пароль — «Афган»:

...Но мне не так уж важно,
откуда этот парень.
Мне важно, что оттуда,
мне важно, что был там

Ирина П

На фото 2015 года воины-интернационалисты Шаблыкинского района:

1. Гамлет Аракелян
2. Юрий Прошкин
3. Юрий Флёшин
4. Назирбег Амирханов
5. Николай Звягинцев
6. Алексей Гулидов